

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец
Королевская кровь. Скрытое пламя

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный. Гнев единорога

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии. Простые вещи

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Таис Сотер

**ФАКУЛЬТЕТ
ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ**

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С67

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулич

Сотер, Т.

С67 Факультет прикладной магии. Простые вещи / Таис
Сотер. - Москва : Издательство АСТ, 2016. - 384 с. -
(Другие Миры).

ISBN 978-5-17-098729-0

Что делать студентке и талантливому артефактору Софии Вернер, если глава имперской безопасности предлагает ей свою руку и сердце?

Казалось бы, нужно плясать от радости, но нет.

Софи мечтает о собственном деле и не спешит связать себя узами брака.

Но Мартин Шефнер — не единственная проблема Софи. Своей дипломной работой девушка умудрилась затронуть интересы сразу двух весьма опасных структур. И неизвестно, что хуже — работать на военное министерство или на службу безопасности? А может быть все-таки... выйти замуж?

ISBN 978-5-17-098729-0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Сотер, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Благодарю за поддержку при написании Карису Лир, Эри, Атропоса, Мириам Лавьен и великолепный гнездец в полном составе, а также любимых читателей, которые всегда находят способ порадовать своего непутевого автора.

Глава 1

Я вырвалась из душного зала для собраний, забитого обнимающимися, смеющимися, а кое-где и рыдающими людьми, и поднялась в свою старую мастерскую. По ней я буду скучать едва ли не больше, чем по своим сокурсникам и преподавателям. В мастерской сейчас никого не было, и я могла позволить себе расслабиться.

В моих руках заветный диплом, моя дорога в будущее. Конечно же счастливое и светлое. Где у меня престижная работа, ценящие меня клиенты и достаточно денег, чтобы ни в чем себе не отказывать. Теперь я, София Вернер, двадцати трех лет от роду — магистр артефакторики, славный продолжатель дела своей семьи, уже имеющий опыт работы и какую-никакую, но профессиональную репутацию.

Чокнулась с одной из пузатых реторт и залпом допила бокал шампанского. Сегодня можно побыть немного легкомысленной.

Я скинула слишком плотную для лета выпускную мантию и сняла с головы академическую шапочку. Волосы уже отросли до плеч, но сегодня я предпочла не убирать их в сложную прическу, а перевязала нарядной шелковой лентой в тон светлomu платью. Ну вот, теперь я не студентка, а просто молодая симпатичная чародейка... с неопределенными планами на жизнь. Грустно.

Дверь со зловещим скрипом открылась, и на пороге появился тот, кого я хотела видеть меньше всего. Нашел все-таки. Возможно, стоило поискать более надежное укрытие.

— София, вы выйдете за меня замуж? — официально и даже как-то чопорно спросил меня Мартин Шефнер.

Вот так меня настигло самое неуместное предложение, которое можно сделать специалисту, стремящемуся к независимости.

Это было юбилейное, двадцатое предложение руки и сердца. С тех пор, как я начала их считать. Правда, это предложение отличалось от других. Во-первых, почти все предыдущие мне делал совсем другой мужчина, наверное, ищущий меня сейчас в общем зале. Ох, знала бы, что так произойдет, не отошла бы от Петера ни на шаг. А во-вторых, в этот раз я не могла так легко и спокойно ответить отказом, как это делала раньше. Хотя бы потому, что была у Шефнера в неоплаченном долгу.

Чтобы понять, как все пришло к этому ужаснейшему предложению от господина Шефнера, нужно несколько прояснить суть наших взаимоотношений с его племянником, Петером. А они уже к тому времени были непростыми. Так уж получилось, что Петер был влюблен в меня с нашего первого курса.

Мы оба поступили на кафедру артефакторики факультета прикладной магии Брейтского национального университета. Я по призванию, он от безысходности. И не то чтобы артефактором быть так уж позорно — таких специалистов каждый год выпускалось не больше десятка, и только в нашем университете. Профессия уважаемая и денежная, все специалисты нарасхват. Стопроцентная устраиваемость на работу, притом по большей части в государственные структуры. Да я неделю отойти не могла, когда узнала, что все-таки поступила!

Вот только Петер был из весьма влиятельной семьи, так что от него ждали чего-то более... впечатляющего. Но к боевым и ментальным видам магии у него таланта не было, поэтому его пристроили к нам, найдя зачатки способности к зачаровыванию предметов. Стоит ли говорить, что юноша был весьма разочарован и отнесся к своей учебе без должного внимания?

И совершенно зря. Артефакторика — та область магии, что требует особой скрупулезности и усердности. Даже на самый простой защитный артефакт, который каждый из

нас должен был уметь делать в конце первого года обучения, требовалось не меньше суток работы с минимальным перерывом на отдых и еду. И это если есть готовый материальный носитель под рукой. А если нет, то хочешь не хочешь, придется делать его самому. Недаром нас учили не только чароплетению и теории магии, но и ювелирному, и кузнечному делу, и гончарному искусству, и резьбе по дереву, и даже швейному мастерству. Мы должны были уметь работать со всеми материалами, потому что именно от них зависело, какие чары можно накладывать на предмет и как это лучше всего сделать.

Поэтому Петеру, неплохому фехтовальщику, стрелку и наезднику, в жизни не забившему ни одного гвоздя и не пришившему ни одной пуговицы, было тяжело и неинтересно учиться с нами. И он, наверное, вылетел бы с первого курса, если бы внезапно не увлекся моей скромной персоной. И тут у него внезапно проснулся и стимул, и интерес к учебе. Очевидно, он был одним из тех людей, кто, влюбляясь, готов был горы сдвинуть ради своей любимой. Вот только я к его чувствам была не слишком-то готова и в смене ландшафта, тем более таким радикальным способом, не нуждалась.

Наверное, многие мне могли бы позавидовать и сказать, что это счастье мне привалило незаслуженно. Петер был богат, знатен и довольно симпатичен. И почему он привязался именно ко мне, а не к одной из студенточек юрфака из благородной семьи, было непонятно. Нет, моя родословная тоже считалась хорошей, пусть и не безупречной, а я сама не могла пожаловаться на внешность и отсутствие интереса со стороны мужчин. Правда, интерес этот достаточно быстро угасал, когда выяснялось, что я особа скучная и приземленная и не гожусь в качестве объекта романтического увлечения. Да и мне самой учиться нравилось гораздо больше, чем ходить на свидания. Ведь у меня была цель... нет, даже не так — Цель. Мне, Софии Вернер, не хотелось становиться почтенной домохозяйкой или одной из тех несчастных поделщиков, клепавших защитные и боевые артефакты для наших военных. Я мечтала стать независимым мастером, унаследовать дело деда и возродить былую славу семьи Вернеров как лучших артефак-

торов столицы. А это не так просто: для того чтобы стать независимым мастером, нужно было или много денег, или покровительство, а ни того ни другого у меня не было. Мой род переживал непростые времена.

Внезапно вспыхнувшая страсть Петера Шефнера мне была абсолютно не нужна и даже раздражала. На пару свиданий я с ним сходила, правда, надеясь, что после этого он отвалится от меня сам. Не отвалился. К середине второго курса я успела к нему привыкнуть и перестала всерьез воспринимать его заигрывания, тем более ничего грубого по отношению ко мне он себе не позволял, не считая одного-единственного украденного поцелуя на втором свидании. И поэтому, когда он в первый раз предложил мне свое сердце и руку, я была несколько к этому не готова. Но ответила твердым и принципиальным отказом.

Увидел ли он в этом вызов или воспринял как игру, но звать меня замуж после этого он стал регулярно. Я отшучивалась, обижалась, а однажды даже поставила ему невыполнимое условие, надеясь, что его это охладит. Дескать, сделай мне такой артефакт, какой я сама себе сделать не смогу. А ведь к тому времени у меня были весьма неплохие успехи в учебе, да и кое-какими семейными секретами я владела, так что превзойти мои поделки даже студентам старших курсов было непросто.

Петер пропал из моей жизни на три месяца. Я видела его лишь на учебе и в мастерских, когда наше расписание пересекалось. А потом он объявился под дверями моего дома — похудевший, осунувшийся, но чертовски довольный. В руках его была коробочка с серебряным браслетом — антикварным, дорогим. Вот только чары на нем были новые и очень странные.

Что удивительно — понять, что за плетения наложены на браслет, я не смогла. Что-то из ментальной магии. Но менталистика хорошо срабатывала с людьми, но никак не с бездушными предметами!

Дед, увидев браслет, затребовал Петера себе, так ничего мне и не объяснив. Взглянул на юношу, нахмутив кустистые брови.

— Твои чары?

— Мои, — гордо кивнул Петер.

— А плетение кто придумал?

— Я сам, — несколько смущенно сказал юноша.

— Вот это уже неправда, — дед осуждающе покачал головой. — И это плетение, и этот браслет я уже видел. Сам когда-то помогал твоему отцу накладывать чары.

— Но заклинания же новые, — возразила я.

— Нет, лишь чуть измененные и заново напитанные силой. Тоже тонкая работа и непростая, но все же подделка.

Петер отвел глаза, покраснев.

— Раскусили тебя? — миролюбиво спросила я уже на кухне, налив Петеру чая с молоком. — Но знаешь, ты все равно молодец. Сложно, наверное, было понять дедушкины схемы плетений?

— Я столько сил потратил, пока разобрался, что там отец с мастером Вернером наворотили, — вздохнул Петер. — Значит, это не считается?

— Не считается, — ответила я, сдерживая улыбку.

Все же мой сокурсник мне нравился, пусть даже замуж за него я не хотела. И моему деду, как ни странно, тоже пришелся по душе, хотя он и назвал его «таким же балбесом, как и его отец».

А браслет тот я все же отдала Петеру, обидев его этим так, что он отказался признаваться мне, что же за чары на нем были.

Побывав у меня дома и познакомившись с моим дедом, Петер вскоре стал постоянным гостем у нас, оправдывая это тем, что наша семейная мастерская для него гораздо удобнее, чем университетская.

— Был бы я моложе, а твой друг чуть младше, взял бы его в ученики, — как-то сказал мне дед.

Я не обиделась на него, так как с детства знала, что, несмотря на все мои старания, он никогда не увидит во мне достойную продолжательницу семейного дела. Даже мою учебу в университете он считал баловством, а когда я взяла его фамилию, промолчал. Знаю, он был разочарован в моей матери. Она была его ученицей, весьма талантливой, но перестала работать, выйдя замуж за отца. Тот, хоть и древнего рода, был небогат и приданным моей матери пользовался в удовольствие. Работать он ей запрещал: женщина из благородной семьи не должна была пачкать

себя трудом, тем более столь опасным и тяжелым, каким была порой артефакторика. Так и угас ее талант, а вскоре и жизнь. Дед не простил предательства моей матери, а после смерти отца от болезни, буквально выкосившей столицу, когда мне было семь, я осталась сиротой, и он забрал меня к себе и начал учить мастерству. Но вот своей ученицей ни разу так и не назвал.

На третьем курсе Петер пригласил меня к себе в дом. Приглашал и раньше, но я обычно отказывалась, не желая с ним сблизиться. А тут согласилась, узнав, что на званом вечере будет Иоганн Хайнц, артефактор, работающий при дворе нашего императора. И дело даже не в рангах, бог с ними, я на это никогда не была падка. Просто нам в университете такое про него рассказывали! Хайнц был лучшим из лучших, не считая, конечно, моего деда. Но тот в силу слабого здоровья заказы брал редко, а оттого и большой известности не имел. В отличие от Хайнца.

И вот сижу я в огромном доме Шефнеров, в лучшем своем платье и с волосами, в кои-то веки уложенными, и наслаждаюсь умными разговорами с умным человеком. А Хайнц, хоть и был несколько высокомерен, о своем «искусстве», как он называл артефакторику, поговорить любил и, поняв, что я способна поддерживать разговор, заливался соловьем. Все остальные гости вскоре начали скучать и после ужина поспешно разбрелись кто куда. Среди гостей были в основном приятели Петера, такие же обеспеченные и бесполезные хлыщии, как и он когда-то, а также несколько девиц из благородных семей. На фоне их платьев мое выглядело простым и немодным, но меня это нисколько не смущало.

— Мастер Хайнц, позвольте задать вопрос.

— Да, дорогая? — попыхивая трубочкой, добродушно сказал артефактор.

— Как Петер смог затащить вас на этот вечер? Неужели вам интересно с нами?

— Ох, если честно, он меня подкупил. Мне давно нужно было встретиться с его дядей, но Мартин Шефнер все никак не находил для меня времени. А Петер обещал, что я смогу увидеть его сегодня. Судя по всему, обманул, но я нисколько не сожалею. Ведь мне довелось встретить вас, моя дорогая.

Я покраснела, польщенная его словами. В голове даже появилась мысль, что он сейчас предложит стать его ученицей и пригласит работать во дворец. Я, конечно, откажусь, ведь в моих планах было стать независимым мастером...

— Может быть, как-нибудь вы придете ко мне в гости, София? — предложил между тем Хайнц. — Я бы познакомил вас с сыном. Он мой наследник, весьма талантливый, но, к сожалению, так до сих пор и не женатый. Если бы у него была такая жена, как вы, понимающая все сложности его работы и готовая поддержать...

Я сникла, но все же твердо ответила:

— Благодарю, мастер Хайнц, но все же я пока не нацелена на замужество. Сначала бы мне хотелось достичь чего-то в жизни самостоятельно.

— Похвальные устремления. Моему племяннику не помешала бы такая решительность, — сказал кто-то рядом, заставив меня вздрогнуть.

Я так увлеклась разговором, что не заметила, как к нам подошел незнакомый мне господин. И среди гостей его точно не было. Взрослый, лет на десять старше всех присутствующих, не считая мастера Хайнца. С резкими острыми чертами, немного массивным носом с горбинкой и темными волосами. Глаза тоже темные, почти черные, и несколько недовольные.

— Господин Шефнер, я все-таки вас встретил! Мне жизненно необходимо с вами поговорить о проекте, что вы запустили с Вернером.

Я вздрогнула, услышав имя своего рода. Значит, это дядя Петера и у него какие-то дела с моим дедом.

Мартин Шефнер был очень влиятельной персоной в столице. Глава имперской безопасности, который получил свою должность, раскрыв государственную измену прежнего главы. Довольно молодой, чуть старше тридцати, скрытный и весьма неприятный в общении. Это то, что я слышала о нем от других. Петер и вовсе предпочитал не рассказывать о своем дяде. Я знала, что, потеряв своих родителей из-за той же эпидемии, что унесла жизнь моего отца, он жил какое-то время у дальних родственников, и ему там было непросто. И когда мальчику исполнилось двенадцать, он сбежал из дома. Нашел Петера его дядя,

уже тогда достигший неплохих высот в СБ. Нашел и оставил в своем доме. Правда, судя по безалаберности Петера, его воспитанием он особо не занимался и племянника не муштровал, что, может, и к лучшему. Едва ли такой человек был бы хорошим воспитателем для легкомысленного Петера, не терпящего никакого давления на себя.

Хайнц и Шефнер ушли, и я смогла наконец расслабиться. Тут конем прискакал взволнованный Петер.

— Это беда, катастрофа! — простонал он, валясь в кресло.

— Что именно?

— Я не думал, что дядя в столице. Я ничего не сказал ему о вечере!

— Ай-ай, обманул не только мастера Хайнца, но и своего дядю. Полагаю, нам стоит уйти прежде, чем нас выгонят?

Петер посмотрел на меня умоляющим взглядом.

— Софи, останься! Ты ведь впервые в моем доме! Когда я тебе еще смогу показать... — Он запнулся, а затем торжественно продолжил: — Свои книги по магии!

— Ты имеешь в виду дядины? — хмыкнула я. — Зачем мне, артефактору, книги по ментальной магии?

— Да ну, чтобы ты — и не нашла пользы?

В итоге я согласилась и, оставив Петера развлекать гостей, удобно устроилась в библиотеке Шефнеров. А потом и сама не заметила, как заснула.

Проснувшись я от прикосновения к плечу. Надо мной стоял Мартин Шефнер, разглядывая мою особу с некоторым изумлением в глазах.

— Простите, — пробормотала я, неуклюже вставая. — Который час?

— Уже двенадцать. Ваши родные не будут о вас беспокоиться? Или для вас это естественно — не приходиться домой ночевать?

Я покраснела, задетая намеком.

— Нет, не естественно, я сейчас же уйду.

Больше всего я досадовала по поводу того, что Петер меня не разбудил.

— Он все еще кутит со своими приятелями, — прочитав мои мысли, сказал Шефнер. — Впрочем, их я тоже собираюсь выгонять.

— Не любите гостей? — пробормотала я, сщеживая зевок в ладошку.

— Не люблю друзей моего племянника. Но вы не похожи на обычных его подружек. Как вас зовут?

— София, — ответила, растерявшись, — София Вернер.

— Вернер, значит? — вскинул брови Шефнер. — Не узнал.

— Мы встречались?

— Как-то видел вас в вашем доме, совсем ребенком. Чужие дети быстро растут. Я знал, что вы учитесь с Петером, но не думал, что вы близки.

— Мы друзья, — ответила я почти честно. Не рассказывать же о том, что его племянник постоянно делает мне предложения и разве что не живет в моем доме!

Интересно, что сам Мартин Шефнер этого не знал. Очевидно, Петер не рассказывал дяде обо мне, а тот не слишком-то интересовался жизнью своего племянника.

Шефнер недовольно нахмурился, не очень обрадованный нашей дружбой с Петером.

— Подождите, я отвезу вас домой, фрейлейн, — сказал он мне в спину, когда я была уже в дверях библиотеки.

— Не стоит, Петер мне обещал...

— Он напился. И сейчас слишком поздно, чтобы молодая особа возвращалась одна.

То, что моим водителем будет сам глава Службы безопасности, жутко смущало. Но смущение прошло, стоило мне увидеть хромированный автомобиль Шефнера.

— Вот это да! — бормотала я, бегая вокруг машины и исследуя чары, наложенные на нее. — Вот это да! Да на такой крошке и в стену врезаться на полном ходу не страшно! Да если вы с обрыва упадете, то на вас даже царапины не останется! Вот это мастерство...

Тут я замерла, поняв, что стиль плетения чар мне знаком. Подняла взгляд на Шефнера, все столь же спокойного и даже скупающего, и спросила:

— Это что, мой дед зачаровывал автомобиль?

— Именно он, — невозмутимо подтвердил.

— А почему не мастер Хайнц?

— Я доверяю мастеру Вернеру. Даже Хайнцу до него пока далеко.

Тут я чуть не расцеловала дядю Петера. Хотя мужчина он, конечно, не очень «целовательный» — вид у него такой, что коснись — тут же порежешься. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

— Да, это так, — торжественно кивнула.

А уже в машине спросила у Шефнера:

— А почему я не знала, что вы постоянный клиент моего деда?

— Потому что ваш дед, София, достаточно умный человек, чтобы молчать о нашем сотрудничестве, когда я об этом прошу, — мягко сказал Мартин, глядя на меня в зеркальце на лобовом стекле. — Надеюсь, вы это будете учитывать.

Намек был ясен.

Мартин Шефнер показался мне несколько мрачным и пугающим, однако первая наша встреча была довольно интересной. Несмотря на мое стремление быть взрослой и ответственной, я все еще была молодой девушкой, и знакомство с такой влиятельной особой, как господин Шефнер, приятно щекотало нервы и льстило самолюбию. Если подумать, меня подвез сам глава СБ! Да и еще на автомобиле, начиненном самыми первоклассными чарами! Разбогатею — куплю машину и сделаю себе еще лучше...

Впрочем, хотя господин Шефнер произвел на меня впечатление, желания увидеть его еще раз у меня не было, и на все следующие попытки Петера пригласить меня в гости я отвечала твердым отказом.

— Но почему? — ныл этот уже взрослый мужчина, забывший о том, что он вырос и никто не собирается плясать вокруг него с погремушками.

— Ты напился и забыл про меня. Из-за тебя мне от деда попало.

— Я заглядывал в библиотеку, тебя там не было. И я подумал, что ты уже ушла...

— Балда, — беззлобно ответила я и ударила по темно-волосой макушке свернутой тетрадкой. — Если бы не твой дядя, я бы оказалась дома еще позднее.

— А что дядя? — настороженно спросил Петер.

— Он меня подвез.

— Непохоже на него. Надеюсь, он не говорил обо мне гадости?

Я удивленно покачала головой.

— Вы что, не очень ладите?

— С ним сложно ладить, — проворчал Петер.

После этого мы о Мартине Шефнере не говорили, да и я о нем как-то не думала. Все же мы жили с ним в разных мирах — он в мире большой политики, среди грязных тайн, предательств и интриг. А я в те дни, когда не училась и не пыталась что-то смастерить и начинить чарами так, чтобы все это не взорвалось, сидела за книжками и если куда-то и выбиралась, то только в парк поблизости от дома.

В парке, к своему удивлению, я и встретила Мартина во второй раз. Прошло почти полгода с первой нашей встречи, и я как раз начала писать дипломный бакалаврский проект. Да, немного рано, еще до начала четвертого курса, но уж больно мне не терпелось приступить к работе. Пока я находилась на этапе построения схем и параллельно пыталась понять, какой материал лучше использовать для своих чар.

Идея у меня была довольно банальная — невидимость для носителя моего артефакта. Но тут стоит понимать, что, несмотря на все предпринимаемые попытки, добиться полной невидимости так никому и не удалось. Как я считала — из-за принципа «хамелеона», который чаще всего использовался для подобных чар: в основном все артефакты делали так, чтобы объект сливался с окружающей средой, мимикрировал. Я же взяла другой принцип: носитель моего артефакта должен был просто выпадать из поля зрения людей, чтобы на него смотрели и не видели.

Так могли делать только некоторые ментальные маги. Но их было еще меньше, чем нас, артефакторов, к тому же всем известно, что ментальная магия не годится для материальных носителей. Так что прежде чем попытаться совместить ее и артефакторику, мне нужно было понять, смогу ли я вообще самостоятельно переделать ментальное заклинание под свои нужды.

Одно из двух. Или я завалю свой дипломный проект, или сделаю прорыв в своей области. Пятьдесят на пятьдесят. Как по мне, шансы неплохие.